

Группа притихла, сосредоточившись на поле битвы на стадионе. Би и Югито вышли вперед из отверстия на уровне земли, а присутствующие шиноби Кумо громко закричали в знак приветствия при виде двух джинчурики.

"Пчелка! Би! Пчела-убийца!"

"А вот и наш джинчурики!"

"Пчелка-убийца собирается устроить представление, я просто знаю это!"

"Нии Югито, наступи на меня!"

"Кто это сказал? Не снимай штаны, ублюдок!" - крикнул Наруто, оглядывая стадион в поисках "похотливого ублюдка". Однако он не мог сказать наверняка, так как различные Кумо-шиноби продолжали подбадривать его.

"Ч-что за абсолютно вульгарные вещи говорить о такой красивой леди!" - раздраженно воскликнул Эбису, не сводя глаз с Югито.

"...Знаешь что, по крайней мере, этот похотливый ублюдок был честен. Тем временем, этот извращенец, вероятно, пускает слюни при мысли о ней и о нем. - Наруто вздохнул, качая головой своему товарищу джонину из Конохи.

Два экзаменационных инспектора наконец прибыли в центр поля битвы. Югито, нахмурившись, продолжила объяснять правила турнира толпе, в то время как Би время от времени прерывал ее, чтобы поделиться своим "лирическим пониманием" о соревновании. После того, как их объяснение закончилось, они вызвали первые две команды на первый матч: команда Мисора из Киригакуре против команды Ришо из Ивагакуре.

"Какая команда победит?" - спросил Наруто, глядя на Мисору и Ришо.

"У Кавады-сана". Ришо ответил со смешком: "Команда, за которой я наблюдаю, намерена бросать. Они хотят сохранить свою чакру и физическую силу."

"Тогда да, моя победит". Мисора кивнула со смешком: "Я сомневаюсь, что моя команда будет слишком стараться на экзамене, но они определенно приложат достаточно усилий, чтобы развлечься. Я думаю, это означает, что они выиграют свой первый раунд".

"Как-то странно думать, что многие из этих матчей будут такими, да?" Наруто отметил, скрестив руки на груди: "Большинство команд пытаются просто бросать матчи или просто прикладывать минимальные усилия, чтобы сохранить силу".

"Я имею в виду, это имеет наибольший смысл". Темари призналась: "Я имею в виду, если бы ты знал о нашем запланированном вторжении в Коноху, как ты думаешь, ты бы действительно боролся так же усердно, как во время третьего этапа экзаменов?"

"Эм..." Наруто потер затылок в ответ: "Наверное, нет". Затем он со смешком повернулся к Ришо: "Хотя, может быть, и против тебя. Может быть, я бы наполовину проиграл свой бой с Куротсучи, но я бы определенно дал тебе настоящий бой. Тогда ты был придурком, и тебе нужно было надрать задницу."

"..." Курогане сделал глубокий вдох, прежде чем вздохнуть: А теперь брось это."

Группа притихла, когда три генина Ивагакуре и три генина Киригакуре вышли на поле боя. Югито подала сигнал к началу боя.

Несмотря на то, что Наруто не знал ни одного набора генинов и их способностей, он мог сказать, что все шесть генинов не выкладывались полностью. Они показали хорошее шоу, демонстрируя почти равное мастерство с сюрикенами и кунаями, тайдзюцу и базовым дзюцу, которые они бросали друг в друга, но ни одна из команд, казалось, действительно не пыталась воспользоваться пробелами в движениях врагов, и они не пытались прикрыть свои собственные пробелы.

Как заявили и Ришо, и Мисора, они просто "играли свою роль" и дрались. Они даже отдаленно не пытались победить.

После пары минут последовательной борьбы на равных один из генинов Киригакуре - мальчик в обтягивающей синей рубашке и белых брюках, в защитных очках на глазах - сделал знак рукой, прежде чем поднести правую руку ко рту. Двое его товарищей по команде подскочили сзади, когда он начал выдыхать.

"Стиль Кипения: Вторгающийся Туман!"

Мальчик выпустил изо рта большой туман, который превратился в большую стену, которая медленно продвигалась вперед. Когда туман соединился с землей, он начал шипеть, заставляя некоторые камни на земле таять.

"И это игра". Мальчик заметил это со смешком, пряча руки в карманы. "Я бы сдался сейчас. Я не собираюсь отменять дзюцу, пока вы все этого не сделаете, и мне бы очень хотелось не расплавить вас всех до смерти."

"А, это, должно быть, тот самый пользователь, о котором я слышал". Карин заметила, слегка потирая подбородок: "Он родственник твоей Мизукаге?"

- По касательной. Я уверен, что где-то в их родословной они двоюродные братья, но ни Мэй-сама, ни Киносаки-сан не претендуют на близкое родство друг с другом." Мисора ответила. Затем она снова повернулась к Ришо: "Курогане-сан, кто-нибудь из ваших генинов знает, как использовать дзюцу Высвобождения Огня?"

"Высвобождение огня на самом деле является стихийным средством "аса" моей команды, Гаке Аоя". ответил Ришо, когда его взгляд переместился на единственную куноичи в команде Iwa: девушку с белыми волосами и голубыми глазами, одетую в темно-коричневую рубашку без рукавов с видимой сетчатой броней под ней и обтягивающие серые брюки.

"Тогда она смогла бы довольно легко противостоять этому. Я могу сказать, что Кинотаки-сан вложил в это дзюцу и близко не столько чакры, сколько мог." Мисора отметила, скрестив руки на груди: "Я полагаю, вопрос в том, ответит ли она на самом деле".

Трое Ивагакуре обменялись взглядами друг с другом, прежде чем повернуться к надвигающейся "стене" кипящего тумана. Аои сделала шаг вперед и подняла руку, поворачивая головы к прокторам.

"Мы признаем поражение". - объявила она.

"И потеря в результате капитуляции! Это делает команду Мисора из Кири победителем!" - громко заявила Би, вызвав аплодисменты зрителей.

"Что ж, все так, как вы оба предсказывали". Эбису заметил это со смешком.

"И переходим к следующему матчу". Пробормотала Темари, прежде чем повернуть голову к Анко, ее брови приподнялись: "Сопляки, которых я тренирую, хотят сдать в полуфинале, так что они определенно дадут здесь какой-нибудь бой".

"Хех. Забавно." Анко скрестила руки на груди, ухмыляясь в ответ: "Потому что сопляки, за которыми я присматривала, тоже хотели сдать в полуфинале!"

"Думаю, тогда мы действительно могли бы получить достойный матч из этого следующего". Танго заговорил громче.

"Думаю, мы так и сделаем". Наруто кивнул головой, его глаза начали сканировать трибуны: "...Боже, это ожидание убивает меня. Акацуки, когда вы, придурки, начнете действовать..."

"Похоже, информация была верной о пользователе, который не был выпущен. Хорошо." Ояширо отметил это с ухмылкой.

Чино нахмурилась, наблюдая, как ее "хозяин" продолжает обмахиваться купленным им веером, наклонившись вперед и пристально глядя на Теруми Киносаки. Она уже могла видеть пресловутые цифры "иен" в глазах Ояширо за его солнцезащитными очками, заставляя ее нахмуриться еще сильнее. Через несколько секунд хмурый взгляд превратился в ухмылку, когда она продолжила хихикать, привлекая его внимание к себе.

"То, как ты смотришь на него, выглядит так, будто ты собираешься соблазнить его, а не похитить", - отметил Чино. На лице Ояширо появилось хмурое выражение, когда он уронил свой веер, что заставило девушку хихикнуть: "Хех, ты бы видел свое лицо!"

"Не говори такого дерьма. Я не педофил." Он зашипел.

"Ты прав, это не так". Чино кивнула головой, на ее лице появилась милая улыбка: "Ты массовый убийца, убивающий семьи, торговец оружием, наркоторговец и рэкетир, но, по крайней мере, ты можешь спокойно спать, зная, что ты не педофил, а это значит, что ты не плохой человек!"

Ояширо слегка вздрогнул в ответ. Выражение его лица было нейтральным, а глаза скрыты за солнцезащитными очками, но Чино знал, что на него подействовали ее слова. В глубине души Эн Ояширо считал себя каким-то "непонятым гениальным бизнесменом", а не тем ужасным человеком, которым он был на самом деле. Она должна была воспользоваться любой возможностью, которая у нее была, чтобы напомнить ему об этом.

"...Знаешь, только потому, что я позволил тебе безнаказанно говорить мне такое дерьмо, это не значит, что ты имеешь на это право", - сказал он, слегка шипя.

Чино только хихикнул в ответ, заставив Ояширо вздохнуть и повернуть голову назад, чтобы посмотреть на генина Теруми, когда он и его команда начали возвращаться к выходу.

"Узнал, что здесь тоже есть Хьюга генин". Ояширо добавил, скрестив руки на груди: "Я бы хотел заполучить ее в свои руки". Затем он повернулся к Чино: "Возможно, ты мог бы научить ее всему, а? Тебе бы понравился милый маленький додзюцу кохай, не так ли?"

"Звучит интересно". Чино улыбнулся в ответ. - Тоже ужасно. Ни единого шанса из всех шансов в аду. Я не могу дождаться, чтобы увидеть твою реакцию, когда мы все бросим тебя." Она задумчиво поднесла руку к подбородку: "...Предполагая, что ты вообще переживешь"

сегодняшний день, Ояширо".

Ее глаза переместились на шкатулку Каге, сосредоточившись на изображении Мизукаге, когда ей в голову пришла идея.

"Пусть начнется второй матч между командой Темари из Сунагакуре и командой Анко из Конохагакуре!" - закричала Югито.

Когда две отдельные команды генинов встали в строй, два шиноби начали наклоняться, внимательно наблюдая за матчем. Первой была женщина с фиолетовыми волосами, собранными в пучок, и зелеными глазами, одетая в форму синоби Киригакуре. К спине у нее был прикреплен зонтик. Вторым был мужчина с зелеными лохматыми волосами и фиолетовыми глазами, одетый в униформу шиноби Конохагакуре. К животу у него был прикреплен зонтик, а к боку - рукоять меча.

Они вдвоем наблюдали, как ученики Анко отпрыгнули назад. Кадзуо выпустил дзюцу высвобождения огня прямо в то время, как Цунэмаса и Юна начали бегать вокруг генина Суны, образуя вокруг них треугольник. Трое генинов Суны отпрыгнули в сторону, едва избежав огня, когда все они начали направлять чакру и выдыхать поток ветра в сторону каждого из генинов Конохи.

"Их движения пусты". Отметила шиноби "Кири", скрестив руки на груди.

"Ага". Шиноби "Конохи" кивнул головой в знак согласия: "Они оба мешают этому".

"Но почему?" Она спросила, нахмурившись: "Разве они не хотят стать чунинами?"

"Откуда, черт возьми, мне знать, Аджисай?" Он пожал плечами. "Может быть, им насрать". Затем его глаза слегка сузились: "Или, может быть, они знают".

Двое на мгновение замолчали, сосредоточив свое внимание на битве. Генин Суна теперь взял инициативу в свои руки, используя дзюцу высвобождения ветра более высокой силы, чтобы взорвать шиноби Конохи в воздух. Один из генинов Суны начал бросать сенбон в каждого из шиноби Конохи, но Юна хлопнула в ладоши и создала барьеры из чакры вокруг каждого из своих товарищей по команде, сохраняя их в безопасности.

"Я не знаю, Аой", - признался Аджисай, вздыхая. "Я знаю, что план просочился, когда умер тот соратник Учихи Пейн-сама, но стал бы Хокаге сливать все генину? Потенциально вызвать у них паранойю?"

"Я имею в виду, это было бы ответственно с его стороны. С другой стороны, их нынешний хокаге - Джирайя." Аой заметил, посмеиваясь: "У этого человека нет ни одной ответственной косточки в теле. Это действительно признак того, насколько сильно пала эта дерьмовая деревня".

"...Но разве эта деревня не твоя родина?" - спросила Аджисай, приподняв бровь.

"да". Он кивнул головой: "Значит, я знаю это больше, чем большинство. Эта деревня - настоящее дерьмовое шоу."

"...Я не могу с этим не согласиться". призналась Аджисай, качая головой: "Все основные деревни шиноби ужасны".

Эти двое снова замолчали, обратив внимание на битву. Цунэмаса направил своего кикайчу в сторону одного из генинов Сунагакуре и нанес удар. Жуки быстро заполонили его тело, заставляя его кричать, когда он пытался избавиться от них.

"Если они пытаются сохранить свои силы для вторжения, то все это будет напрасно". Аои отметил это. "Черт, держу пари, что мои ученики могут в конечном итоге убить их всех. Оборона упомянул, что он хотел напасть на всех генинов только для того, чтобы "помучить молодежь", и, зная Кагари и Муби, они последуют за ним, как маленькие щенки, которыми они и являются."

"До тех пор, пока они остаются в безопасности", - отметил Аджисай.

"Они будут. Я думаю, что большинство наших потерь будет связано с пропавшим ниндзя." - сказал Аои. На его лице появилась ухмылка: "Только представь, Аджисай. Когда все это закончится, нас будут считать героями в Амегакуре. Наши имена войдут в историю за то, что мы помогли возглавить вторжение против Кумо и положили начало концу пяти главных деревень шиноби!"

"...На самом деле меня не волнует история". Аджисай сказала, ее руки сжались в кулаки: "Тем не менее, я действительно забочусь об этой миссии и о том, чтобы идеалы Пейн-сама и Конан-сама наконец осуществились".

Эти двое снова замолчали, поскольку их внимание было сосредоточено исключительно на матче.

"И у другой команды уже давно есть это танго. На этот раз победа достается команде Einko!" Объявила Пчелка-убийца.

Когда толпа начала громко аплодировать, Ханаби слегка наклонила голову в ответ: "Он имеет в виду команду "Анко", верно?"

"Да, он просто пытается навязать дурацкий рэп", - проворчал Кацуми. Кандзи фыркнул в ответ, что заставило брюнетку повернуться к нему: "Как тебе вообще нравится это дерьмо? Например, тебе не нравятся каламбуры? Я думал, ты не будешь уважать ленивых вынужденных."

"У меня есть хорошие каламбуры, а некоторые звучат дерьмово. Важно иметь уверенность в том, чтобы доставить их все в одном и том же месте". Кандзи отметил, ухмыляясь в ответ: "Би тоже это понимает, что возвышает даже его худшие рифмы до величия!"

"...Зачем мне вообще пытаться понять?" Катсуми вздохнула и закатила глаза.

"Чего вы трое ждете?"

Три генина из Девятой команды отвернулись от стадиона как раз вовремя, чтобы увидеть, как генин из Шестой Команды пристально смотрит на них. Сарутоби Конохамару впился взглядом в троицу, начав хрустеть костяшками пальцев, в то время как у Казамацури Моэги и Исэ Удона были обеспокоенные взгляды на лицах, когда их глаза перемещались между Девятой командой и Конохамару.

"Сейчас будет наша очередь". Заявил Конохамару, поворачиваясь к лестнице, ведущей на арену. "Не теряй времени. Давай продолжим с этим."

"Не нужно нам говорить", - фыркнул Кацуми в ответ.

С этими словами две команды генинов Конохи вместе спустились по лестнице. Спускаясь, они миновали Восьмую команду и Команду Темари, но проигнорировали обе команды, продолжая идти к своей битве.

"Ты кажешься напряженным, Конохамару-сан". Кандзи заметил это, приподняв бровь. "Беспокоишься о вторжении или что-то в этом роде?"

"Конечно, нет". Конохамару усмехнулся в ответ: "Все будет хорошо. Мы более чем готовы к этому". Его глаза еще больше сужаются: "Я просто готов хорошенько размяться, надрвав вам задницы".

"Конохамару-кун..." Ханаби нахмурился в ответ.

"О?" Кацуми нахмурился в ответ: "Вы думаете, что вы все выиграете, да?"

"Я не "думаю". Я знаю." Сказал он, его руки напряглись. "Вам всем лучше выложиться по полной, если у вас есть хоть какая-то надежда не отстать от нас!"

"Н-Но он имеет в виду это только метафорически. Конечно, не выкладывайся на полную катушку." Заговорил Удон. Конохамару повернулся к своему товарищу по команде, свирепо глядя на него, что заставило его поморщиться: "Я м-имею в виду, из-за вторжения, конечно. Пожалуйста." Он сделал глубокий вдох, прежде чем взял себя в руки и свирепо посмотрел на своего друга: "Сохрани большую часть своей энергии для вторжения".

"...В любом случае, у нас нет необходимости выкладываться на полную", - сказал Конохамару, качая головой.

"Конохамару!" Мозги нахмурился в ответ: "Пожалуйста, перестань уже враждовать с ними!"

Девятая команда не ответила, только уставилась на Конохамару, продолжая спускаться по лестнице.

- Он действительно ведет себя совсем не так, как сам себя ведет. Он ранен. Я... Мы все должны были сделать больше, чтобы помочь ему после смерти Сандайме-сама. - признала Ханаби, прикусив губу. - Но это не оправдание. Конохамару-кун, пожалуйста. Прекрати вести себя так по-детски прямо сейчас.'

- Забавно. Я всегда помнил его очень милым парнем, если не сказать немного раздражающим. - Кандзи поднес правую руку к подбородку. - Что бы его ни беспокоило, это вредно для здоровья. Думаю, если мы собираемся быть его противниками, может быть, мы сможем помочь с этим

". "Этот чип на его плече не станет меньше, если его не выбьют из него..." - вздохнув, отметил Кацуми. "...Мы не покажем всего, на что способны, но, возможно, было бы неплохо отнестись к этому бою немного серьезнее, чем мы планировали. Вытащи палку из его задницы и ударь его ею несколько раз, пока он, наконец, не успокоится, черт возьми..."

Шестеро генинов хранили молчание, сосредоточившись на своей прогулке.

"Серьезно? Эйнко?" Анко с отвращением повторила имя, которое дала ей Би, и хмурое выражение на ее лице стало еще глубже. "Мне похуй, брат он Райкаге или Хатиби джинчурики; когда все это закончится, я надеру этому парню задницу!"

"Митараша-сан, Би-сама - один из лучших шиноби нашей деревни". Танго заговорил, нахмурившись: "Он уничтожит вас, если вы двое подеретесь".

"Отвали". Она прошипела, свирепо глядя на Кумо джонина-сенсея: "Я тоже надеру тебе задницу, если хочешь, когда все это закончится!"

Танго покачал головой: "Я бы хотел посмотреть, как ты попробуешь..."

"Дети. Пожалуйста." Темари прошипела, заставив замолчать и Анко, и Танго: "Пожалуйста, мы можем уже сосредоточиться на следующем матче?"

Восемь джонин-сенсеев сохраняли спокойствие, пока две следующие команды – Шестая и Девятая команды Конохи – выходили на площадку стадиона. Легкая усмешка появилась на лице Наруто, когда он повернулся лицом к Эбису.

"Итак, я думаю, что моя команда хочет преуспеть, учитывая все обстоятельства. Так что, надеюсь, ваша команда готова к битве!" Сказал он со смешком.

"...Я бы надеялся, что так оно и будет. Моя команда намерена выигрывать все матчи, в которых им действительно предстоит сражаться". Эбису признался, слегка нахмурившись: "Я просто надеюсь, что они прислушаются к моему совету".

"А?" Наруто поднял бровь в ответ. "Что ты имеешь в виду?" Затем он сосредоточил свое внимание на Шестой команде, его глаза сузились на Конохамару. Заметив хмурое выражение на его лице, глаза Наруто расширились от понимания: "Он воспринимает это слишком серьезно, не так ли?"

"Моэги и Удон понимают, но Конохамару слишком сосредоточен на том, чтобы произвести хорошее впечатление". Эбису резко заявил, скрестив руки на груди: "В нашем последнем разговоре на эту тему я убедился, что он понял, что теперь нужно идти ва-банк во время этого боя, и он, казалось, понял. Ради его же блага, я надеюсь, что он это сделал."

Наруто ничего не сказал в ответ, поскольку его внимание к Конохамару немного ослабло. На мгновение он увидел образ маленького ребенка, которого встретил вскоре после того, как стал гением. Он никогда не общался с ним так много, как ему хотелось бы, он всегда наслаждался его присутствием, и Конохамару всегда немного напоминал ему о себе.

Затем образ молодого студента академии исчез, сменившись изображением молодого генина, громко рыдающего на похоронах Сарутоби Хирузена.

"...Он все еще ранен". Вздых сорвался с его губ, когда он снова обратил свое внимание на свою команду. Его взгляд на мгновение метнулся к Ришо, прежде чем снова вернуться к своей команде: "Все, что тогда было нужно Ришо, - это хороший пинок под зад. Я... я надеюсь, что вы все сможете помочь Конохамару таким же образом."

"Пусть начнется третий матч между командой Наруто и командой Эбису из Конохагакуре!" заявила Югито.

"Дзюцу Теневого клона!"

В тот момент, когда начался матч, Конохамару создал шесть теневых клонов. Клоны, наряду с оригинальными Конохамару, Моэги и Удоном, быстро рассредоточились, окружив Девятую команду.

Ханаби активировала свой Бьякуган. Ее глаза пристально смотрели на их врагов, замечая, как каждый из них тянется к оружейным кобурам.

"Они все тянутся к сюрикену, и я вижу, как они тоже направляют чакру в сюрикен". Заявила она.

"Кандзи!" - крикнула Кацуми, пробегая глазами знаки от руки.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1911191>